

Здесь было заложено духовное начало русской государственности

С. П. КАРПОВ О ХЕРСОНЕСЕ И НОВОМ МУЗЕЙНОМ КОМПЛЕКСЕ

В 2024 году в Севастополе на месте раскопок древнегреческого города Херсонеса открылся масштабный музейный комплекс «Новый Херсонес» — грандиозный историко-археологический парк. О том, как и зачем создавался «Новый Херсонес», а также о взаимодействии Церкви и исторического сообщества и втором храме МГУ рассказал в интервью «Журналу Московской Патриархии» доктор исторических наук, академик РАН, президент исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова **Сергей Павлович КАРПОВ**.

Сергей Павлович, расскажите, с чем было связано создание «Нового Херсонеса» и что он из себя представляет?

Это огромный музейный комплекс, созданный с целью открыть широкой общественности великие святыни, которые находятся в Херсонесе, и объяснить их значение. Потому что одно дело — показать развалины, сказать «здесь был крещен князь Владимир», «здесь совершали богослужения и проповедовали великие святители», «здесь погибли священномученики, Херсонесские епископы», но совершенно другое дело — наглядно воссоздать мир, который существовал на этом месте много веков назад. Поэтому здания Нового Херсонеса — Музей христианства, Музей Античности и Византии, Музей Крыма и Новороссии и другие — построены в византийском стиле и зримо демонстрируют при помощи современных коммуникативных средств, каким мог быть этот древний город.

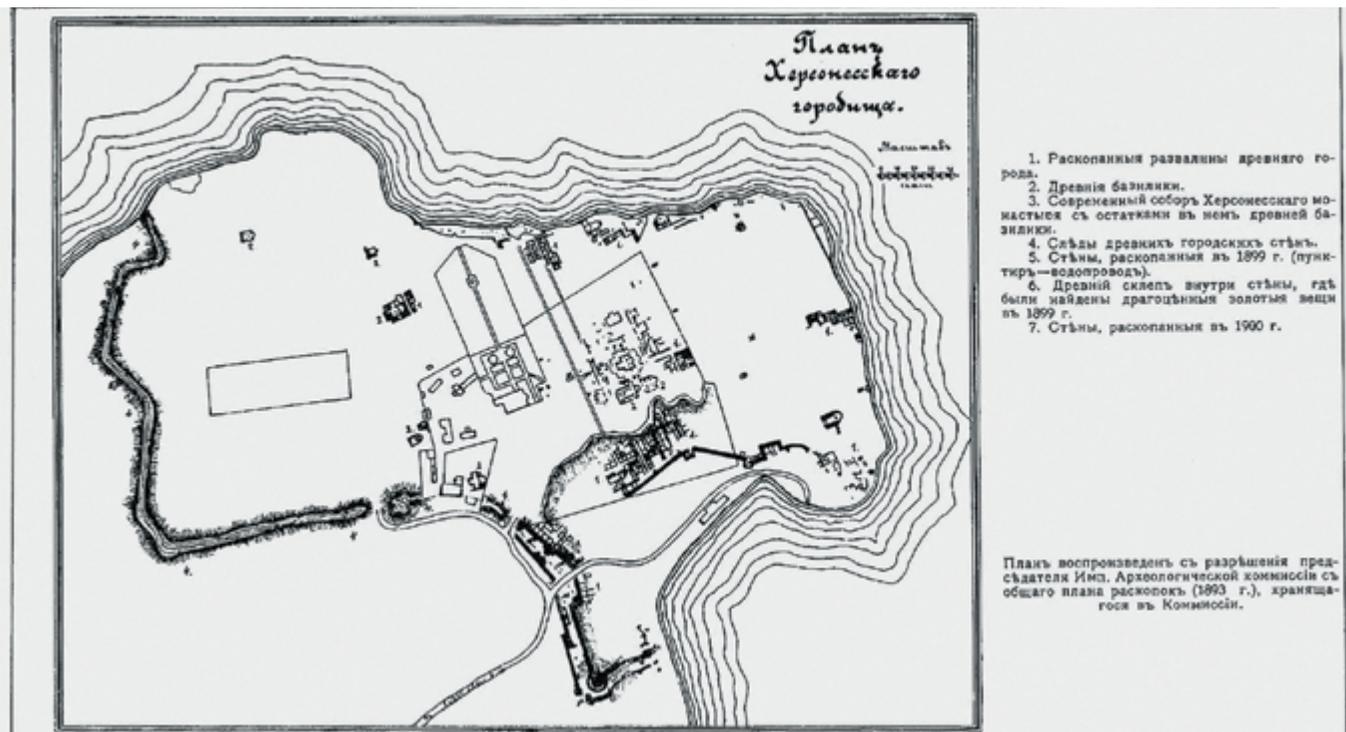
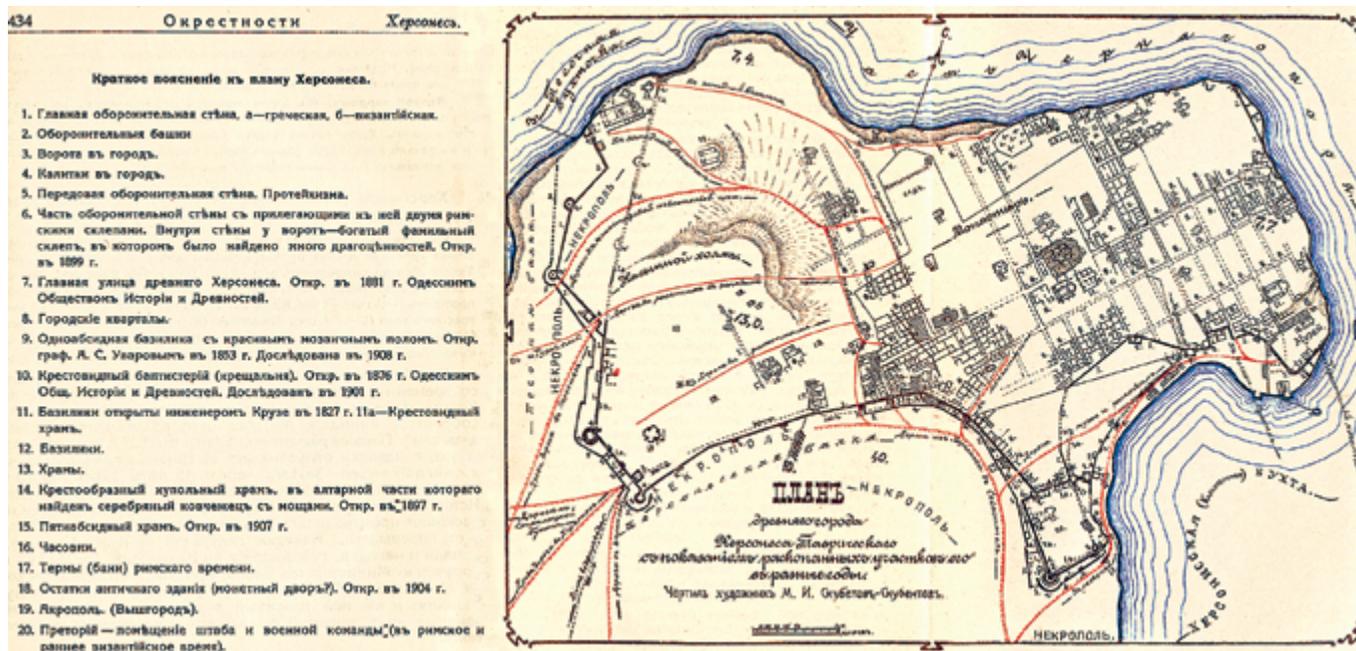
Херсонес — это место туризма и место паломничества. Поэтому нужно обеспечить людей гостиницами, кафе, ресторанами, паломнической и туристической инфраструктурой, организовать туристические маршру-

ты по территории, что и было создано. При этом, конечно, остается и нераскопанная еще часть, которая требует продолжения работ. Для их проведения, а также для изучения имеющихся в нашем распоряжении источников на базе Севастопольского государственного университета и музейно-храмового комплекса «Новый Херсонес» создается Институт причерноморских и византийских исследований.

Общий вид на Балаклавскую бухту. 1830 г.

Памятник святому равноапостольному князю Владимиру в музейно-храмовом комплексе «Новый Херсонес» (слева)

План древнего города Херсонеса-Таврическаго с указанием раскопанных участков его в разные годы. Чертил художник М. И. Скубетов-Скубентов (Крым: Путеводитель / Под ред. К. Ю. Бумбера, Л. С. Вагина [и др.]. Симферополь, 1914) (вверху)

План Херсонесского городища (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 73. СПб.: Семеновская типолитография (И. А. Ефрона), 1903) (внизу)

Территория, которую предстоит раскопать, по площади приблизительно равна той, что уже освоена. И мы уверены, что там тоже будет найдено множество предметов, которые будут изучаться, вводиться в исторический контекст и продемонстрируют наглядно, как была устроена жизнь древнего Херсонеса.

Знаменитый Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» переезжает на новую территорию, освобождая старые законные места для Херсонесского Свято-Владимирского монастыря. Обитель была создана на территории Херсонеса в середине XIX века по благословию

свяителя Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского и Таврического, а в 1924 году ликвидирована. В 2024 году, спустя ровно век, монастырь был возрожден.

Новый Херсонес — огромный комплекс. И его главная задача — через наглядные мультимедийные образы и через представленные документы и артефакты проникнуть сквозь века в прежние столетия. Во время раскопок, которые были проведены при строительстве трассы Таврида, при работах в самом Херсонесе было открыто несколько миллионов артефактов: керамика, посуда, ювелирные украшения, предметы повседневного быта, монеты и т. д., в том числе настоящие произведения античного, византийского и поствизантийского искусства. А в комплексе Нового Херсонеса вместе с артефактами представлены исторические справки, хронологические указатели, карты и схемы, поясняющие высказывания выдающихся людей, и многое другое.

В Новом Херсонесе созданы также детская школа искусств и филиал Международного детского центра «Артек», чтобы дети могли углублять свои знания, глубже проникать в сущность христианства, в понимание основ и устоев нашей культуры. Комплекс создан не только для демонстрации исторических объек-

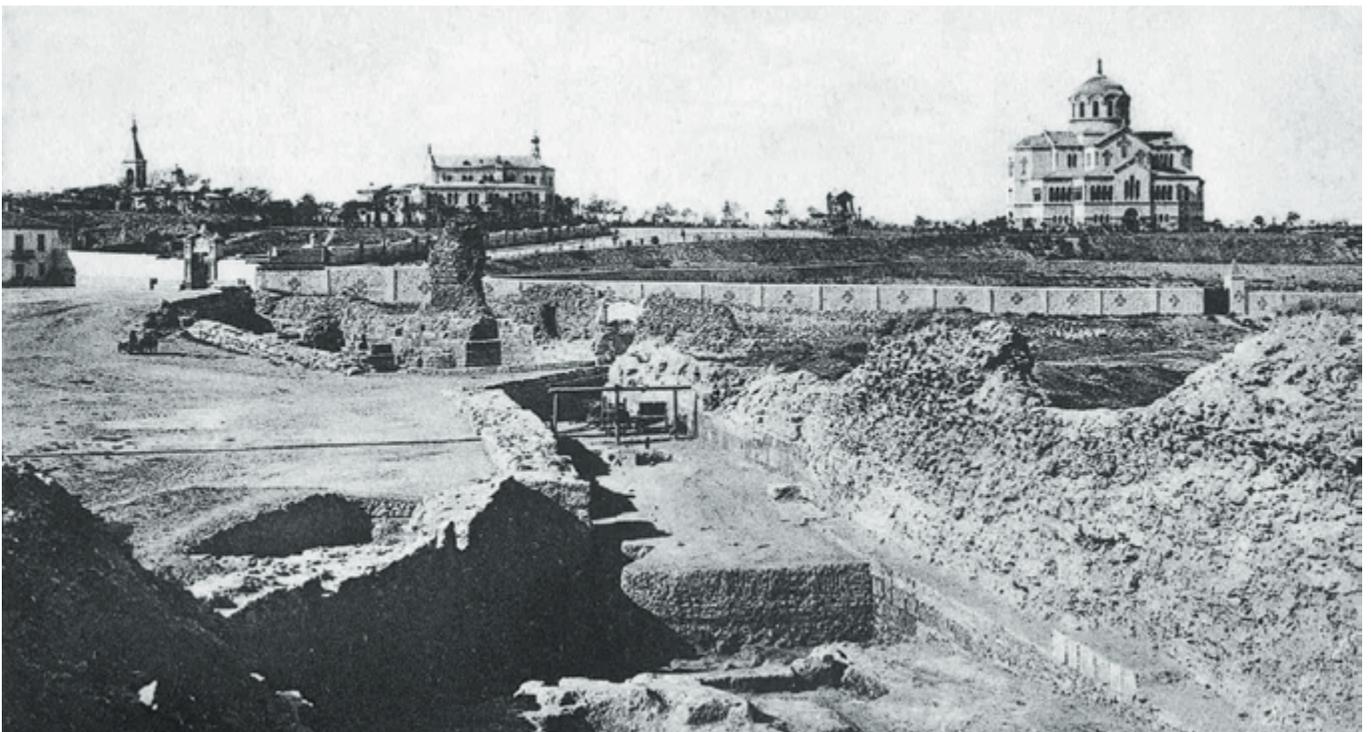
тов, но и для духовного воспитания, чему эти объекты, включенные в исторический контекст, безусловно, способствуют.

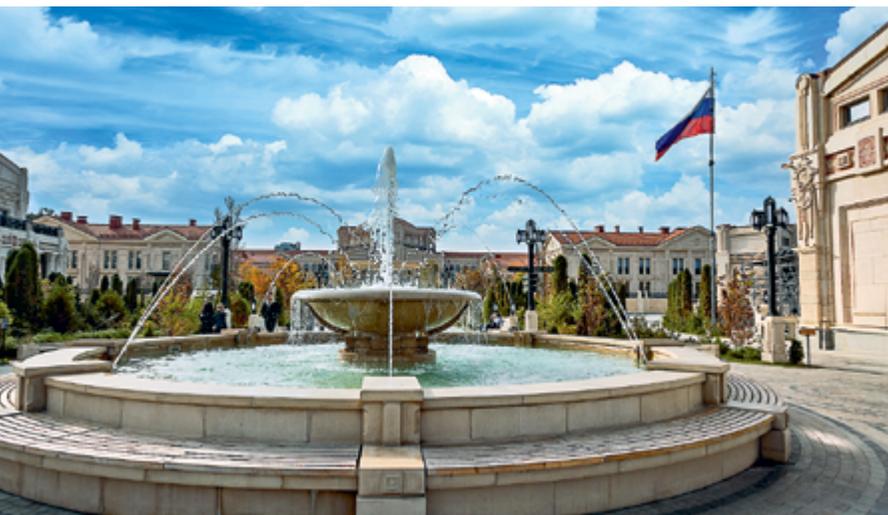
Несколько десятилетий шли археологические раскопки. На ваш взгляд, удалось ли сохранить результаты этих трудов? И как должны сочетаться раскопки и мультимедийный музей?

Если раскопанное просто оставить в том виде, как есть, памятники будут разрушаться и уничтожаться. Поэтому есть разные способы сохранения таких археологических комплексов. Можно, например, покрыть открытое

Седов Г. С. Встреча Екатерины II ротой амазонок в Кадыкое в 1787 г. Государственный Эрмитаж

Херсонес. 1900-е гг.

прозрачным пластиком — так часто делают с мозаичными украшениями пола. Есть много методов консервации — например, соорудить навесы и т. д. или извлечь из земли найденное, переместить в музей и закрыть часть раскопа, предупредив, например, тем самым разрушение фундаментов.

Старая часть Херсонеса, где производились раскопки, законсервирована. Там сделаны специальные дорожки, чтобы люди могли проходить, не причиняя ущерба памятникам. Некоторые объекты, построенные в последние годы на территории Старого Херсонеса, думаю, должны быть выведены хотя бы на территорию Нового Херсонеса. Например, амфитеатр, где проходят концерты. В Старом Херсонесе и вокруг него обязательно должны быть продолже-

ны раскопки, потому что есть большая территория, где были предместья, и там тоже будут интересные находки.

При строительстве Нового Херсонеса была проделана огромная работа по исследованию той местности, где раньше были военно-морские объекты. Это пространство было целиком изучено, после чего на нем и стали возводить новые объекты.

И не только территория Херсонеса требует изучения. Город Херсонес существовал чрезвычайно долгий период, фактически он был разрушен только в конце XIII века. Да и то не полностью. Но рядом с ним есть совершенно замечательный город Чембало, византийский Символон, который позднее был назван Балаклавой. Символон — греческое название, а Чембало — итальянское переложение, но одновременно «чембало» означает лиру. Когда итальянцы увидели, что эта бухта имеет форму лиры, они тут же переосмыслили это на свой лад. И когда Херсонес фактически прекратил существование как город, Чембало продолжал существовать. Там были генуэзские консулы, обитало многонациональное население, продолжалась жизнь. Херсонес не умер, он продолжил жить через Чембало. Сейчас там тоже ведутся работы, эту крепость предстоит реставрировать. Одним словом, Чембало — это замечательный памятник, который также требует внимательного изучения.

Были опасения, что результаты раскопок Старого Херсонеса могут не сохраниться, — удалось ли этого избежать?

Я всегда говорил, что ни в коем случае нельзя разрушать то, что сохранилось. Старый Херсонес есть и должен быть. Мы должны строить Новый Херсонес на периферии исторического Херсонеса, и туда надо смещать музейные комплексы, гостиницы и прочее. А Старый Херсонес должен быть оставлен в прежнем виде. Нужно всемерно поддерживать его состояние, заботиться о нем. И ни в коем случае нельзя вторгаться в него без достаточного знания.

Понимание того, что к этому проекту нужно относиться серьезно и ответственно, пришло. После раскопок новая территория была полностью освоена. И уже после освоения было принято решение о ее развитии.

Каково историческое значение Херсонеса для нас? С точки зрения русских смыслов?

Херсонес — это великая святыня России. Это земля, освященная кровью священномучеников — первых епископов Херсонесских и других гонимых христиан, благословленная посещением святых Климента и Мартина, сосланных сюда пап Римских. Это земля, намоленная поколениями и усеянная древними храмами. Здесь проповедовали равноапостольные просветители славян Кирилл и Мефодий, здесь же они обрели мощи священномученика Климента. Здесь предпола-

гаемое место крещения равноапостольного великого князя Владимира.

Херсонес — это символ для России, центр Тавриды. В 1784 году, когда Крым вошел в состав Российской империи, императрица Екатерина II приняла титул «Царица Херсонеса Таврического». Под Херсонесом Таврическим понимался не город Херсонес, а весь Крым. Херсонес для России приобрел смысл державности, потому что именно тогда, когда Екатерина стала императрицей Херсонеса Таврического, всякие вопросы о правомерности императорского титула, принятого Петром I, исчезли.

Петр принял титул императора для того, чтобы уравновесить значение Руси, России в диалоге с другими государствами. Он мог и не принимать императорского титула, потому что титул царя, цесаря уже был равным титулу любого западного государя. Но ему нужно было говорить на общем языке с другими монархами Европы и вместе с тем для своих соотечественников возвысить роль царства.

А Екатерина этот процесс закончила. Она положила начало уже «греческому проекту» по возрождению Византийской империи. Владение Херсонесом и другими исконными византийскими землями подтверждало право России быть законной преемницей Византии. Если мы унаследовали часть, значит мы сопричастны целому.

Как проходил процесс создания музейного комплекса?

На территории Нового Херсонеса расположен Владимирский собор — храм-памятник в честь крестителя Руси святого равноапостольного князя Владимира

Долго, мучительно. Если бы не подвижническая роль митрополита Симферопольского и Крымского Тихона, то, наверное, мало бы что сдвинулось. Надо отдать должное нашему Президенту, который увидел и осознал значение этого памятника. Как человек, мыслящий государственными категориями, он понял, что Херсонес является одним из цементирующих базисов русской государственности. И конечно, это единственное место в России, где история христианства прослеживается от момента возникновения до современности. Поэтому было принято решение создать здесь особый комплекс.

Для мудрых русских правителей значение Херсонеса всегда было очевидно, потому что именно здесь было заложено духовное, христианское начало русской государственности.

Зачем был создан Институт причерноморских и византийских исследований в Херсонесе?

Историко-археологический музей Херсонеса, который существовал раньше, в основном был связан с самим городом Херсонесом. Экспозиция состояла главным образом из найденных предметов. Новый музей построен с ис-

пользованием мультимедийных технологий, нейросетей. Да, там нейросети очень профессионально используются. Мы видим подлинник в находках, а затем смотрим реконструкцию.

Значение реконструкции сейчас растет, технологии развиваются. Но важно, чтобы она была апробирована научным сообществом. Это одна из задач создающегося Института причерноморских и византийских исследований, который в перспективе, надеюсь, станет центром российской и мировой византистики. Будут привлекаться мировые ученые. Главная цель института — научные исследования истории Крыма и всего Причерноморья, потому что изучать Крым в отрыве от всего Причерноморья нельзя, как и в отрыве от истории Византии, Золотой Орды, Османской империи... Например, мы знаем, что Северное Причерноморье, Крым были тесно связаны с южным, малоазийским берегом Черного моря — именно оттуда привозилось вино, оливковое масло, тарная керамика, множество товаров Востока.

При этом важнейший депозитарий ценнейших письменных источников по истории Крыма — это древлехранилища итальянских городов, прежде всего Венеции и Генуи. В их архивах сохранились материалы, которые были созданы на территории Северного Причерноморья. В самом Крыму почти все письменные источники были уничтожены османскими завоеваниями и последующими войнами. А из Феодосии (Каффы), из Таны (Азова), из других городов Крыма и Приазовья в Италию привозились не только товары, но и на проверку счетные книги, нотариальные регистры и картулярии, материалы судебного и административного делопроизводства и т. д.

Все это частично сохранилось. И начиная с 1977 года я системно там работал, привозя километры микрофильмов, пленок, чтобы можно было это изучать и осваивать. Конечно, не сразу. И сейчас у нас накоплена огромная источниковая база, большой комплекс источников, и мы продолжаем сотрудничать с итальянскими коллегами. В частности, они участвовали в нашей последней конференции, выступали с докладами. У нас хорошие научные и культурные связи, ведь и они тоже понимают, что Италия в Северном Причерно-

Сергей Павлович Карпов (род. 1948), академик РАН, профессор, доктор исторических наук. Владеет 10 древними и новыми иностранными языками. Направления научных исследований: история поздней Византии, история Причерноморья, актовое источниковедение, история наградных систем мира. В 1995–2015 гг. — декан исторического факультета МГУ, с 2015 г. — президент исторического факультета МГУ, заслуженный профессор Московского университета. Лауреат Государственной премии Российской Федерации (1996) и двух Ломоносовских премий (1992, 2016). Удостоен золотой медали РАН имени С. М. Соловьева (2009). Награжден орденами Александра Невского, Почета и Дружбы Российской Федерации. Имеет награды Русской Православной Церкви: орден преподобного Сергия Радонежского (I и II степени), святителя Макария, митрополита Московского (I и II степени), орден благоверного князя Даниила Московского (II и III степени). Является кавалером ордена Академических Пальм (Франция). Член Патриаршего совета по культуре. Председатель Экспертного совета по гуманитарным наукам Макариевского фонда.

морье — это часть их истории, которую осваиваем мы, и мы смыкаем данные письменных источников итальянских архивов с нашими археологическими находками.

Для работы со средневековыми источниками нужно знать латинский и греческий языки, венецианский диалект, палеографию. Если показать рукописи, то всякому станет очевидной сложность работы с этими текстами: к примеру, это нотариальный курсив со множеством

Главная сверхзадача этого места — вспомнить о нашей вере, о нашей истории, вспомнить о потрясающем искусстве, которое и сегодня, и вчера, и много лет назад облагораживало души людей, их жизнь. Для меня очень и очень важно, и для всех нас, кто участвовал в этой десятилетней большой работе, то, что люди приходят и говорят: вы знаете, такое впечатление, что эти здания стояли здесь всегда. Это самый большой подарок не только архитекторам, но и всем нам.

Митрополит Симферопольский и Крымский Тихон, председатель Патриаршего совета по культуре

нетрадиционных даже для латыни аббревиатур (сокращений), местами размытые влагой страницы, на которых чуть проступают письменна, обрывы листов и так далее. Зато содержание этих текстов поистине драгоценно. Только один пример. Массарии — счетные книги, которые создавались в Каффе, сохранились с 1374 года по 1472 год, почти за столетие. Все эти массарии скопированы, мы их изучаем. Поскольку это книги бухгалтерских счетов, там видно, кому за что платили. Кем были воины, которые обороняли Каффу, Судак. Какие были отношения с Великим княжеством Московским, Польшей, Золотой Ордой. Им посвящен ряд научных

трудов, и мы продолжаем эту работу. Благодаря нотариальным актам, массариям, судебным петициям и другим документам перед нами открывается удивительный мир повседневности тех далеких веков.

Как взаимодействовали в рамках создания музейного комплекса Церковь и научное сообщество?

Уже то, что митрополит Тихон был одним из главных инициаторов и активно поддержал и возглавил создание музейного комплекса, ясно говорит о нашем взаимодействии. Важно было сделать музей таким, чтобы он имел и научное, и историко-культурное значение, в том числе для истории Церкви. Под такую цель и собирали коллектив. Самая трудная задача — создать научный коллектив, ведь людей, которые занимаются этой тематикой на должном уровне, мало.

Бытует мнение, что Церковь и музейное, научное, историческое сообщества преследуют противоположные друг другу цели.

Смотря как построить диалог. Это вопрос такта одной и другой сторон. Одно не противоречит другому, а, наоборот, помогает. Достичь этого можно только через настойчивый,

*Митрополит Наро-Фоминский Никандр на освящении комплекса.
28 июля 2024 г. (внизу)*

спокойный диалог с объяснением целей, задач и непротиворечивости того, что мы делаем. Фактически мы охраняем церковные ценности, а Церковь благословляет наши труды. Или, напротив, Церкви возвращаются иконы, священные реликвии, и она их сохраняет и делает доступными для изучения.

Как вообще взаимодействуют Церковь и научно-историческое сообщество?

Мы проводим совместные конференции, приглашаем служителей Церкви. К примеру, преподаватели МГУ преподают в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, в Московской духовной академии. На историческом факультете МГУ существует кафедра истории Церкви, которую возглавляет архимандрит Филипп (Симонов) — священнослужитель и одновременно крупный ученый, доктор наук. Так что у нас долгое и плодотворное сотрудничество. Хотя тем не менее оно встречает некоторое сопротивление. Есть люди, враждебно настроенные. Но мы стараемся все объяснить без конфронтации, с христианской любовью.

Раньше, до революции, в Московском университете была отдельная кафедра богословия.

Ее не нужно возрождать. У нас есть кафедра истории Церкви, у нее свои задачи. Богословие — это большой комплекс наук, его освоение и изучение — дело духовных академий, духовных школ.

Один из важнейших вопросов нашего взаимодействия с Церковью — строительство нового храма в честь равноапостольных Кирилла и Мефодия на Воробьевых горах. На старой территории МГУ, на Моховой, есть наш храм мученицы Татианы. На новой территории МГУ, на Воробьевых горах, храма нет. Многими руководителями и сотрудниками разных факультетов университета было направлено обращение к Святейшему Патриарху Кириллу, и он это начинание благословил. Сейчас пока построен временный деревянный храм, потом будет строиться каменный. Людям надо, чтобы было, куда прийти для молитвы и духовного общения, где бы отпевали усопших людей, имеющих отношение к университету, венчали вступающих в брак, крестили младенцев, где был бы приход.

Наверняка вас спрашивали не один раз: вам как ученому, как историку, который должен быть объективен в анализе исторических источников, вера в Бога помогает или мешает?

Вера помогает, потому что дает силу. Когда начинаешь трудиться ради славы Божией, силы прибавляются. И не возникает никаких внутренних противоречий. Поэтому все, что я делаю, я делаю со словами «не погреси». Не погреси перед верой, совестью, перед истиной, а потом и перед источником, с которым ты работаешь, перед наукой.

Вера ученого влияет на результаты его научных изысканий?

Влияет положительно, придавая силы и просветляя разум. Не меняет результатов научного анализа, эксперимента, но помогает более честно относиться к своему труду. Множество известных ученых были людьми глубоко религиозными.

Из чего тогда исходит тезис, что ученый, историк в частности, должен быть человеком неверующим, чтобы не быть субъективным?

Это неверное представление об объективности. И неверное представление о том, какое знание объективно, а какое субъективно. В любом знании есть элемент субъективности.

Главное — четко отделять точно устанавливаемое от предполагаемого, вне зависимости от того, к какой сфере это относится. Я не говорю об истинах веры.

Скажите, как вам кажется, нужно ли священнику быть историком и в какой степени?

Священнику не обязательно быть профессиональным историком. Желательно, чтобы он был образованным человеком и имел солидное духовное образование. Но ему нужно знать историю, чтобы правильно интерпретировать факты, события, идеи исходя из их православного понимания.

Задача священника — окормлять свою паству и уметь разговаривать с ней на понятном ей языке, наставлять, вразумлять и исправлять.

Беседовал диакон Александр Черепенин

Храм святых равноапостольных Кирилла и Мефодия при МГУ